

УВОЛЬНЯЯСЬ ИЗ ЖИЗНИ

Основано на реальных событиях

18+

Максим Шишов

Максим Шишов

Уволяясь из жизни

«ЛитРес: Самиздат»

2014

Шишов М.

Увольняясь из жизни / М. Шишов — «ЛитРес: Самиздат», 2014

Наталья неоднократно пытается покончить с собой. Смерть давно манит её к себе. Однако однажды ей самой приходится спасти чужую жизнь.

Максим Шишов

Увольняясь из жизни

«Имена персонажей изменены»

«Все персонажи являются вымышленными, и любое совпадение с реально живущими или жившими людьми случайно»

1

Из открывшегося крана текла тёплая вода. Она была единственным, что нарушало тишину в ванной. Всё, что было за закрытой дверью в данный момент, отсекалось не только картонной конструкцией, но ещё и хмельным сознанием невероятно красивой молодой женщины. Взгляд, отражавшийся в зеркале, не был полон жизни в эту секунду, но даже большая доза алкоголя не смогла убрать из него невероятную доброту. Казалось, что эта доброта стекает слезами по бледным щекам, которые никто не собирался убирать.

Сунув левую руку под тёплую струю воды и закрыв глаза, наполненные тяжёлыми мыслями, женщина пыталась в слепую нащупать холодной бритвой будущее место поражения. Оно сейчас было чувствительней всего. Даже обременённого тяжёлым грузом сердца, которое по ощущениям напоминало камень, и готово было сорваться вниз в любой момент.

Но здесь за закрытыми веками продолжая пускать тихие слёзы, женщина вдруг увидела маленькую девочку лет пяти. Та была по-детски весёлой с короткими угольно чёрными волосами и такими же невероятно добрыми глазами.

Девочка в красном платёжке в белый горошек весело смеялась, над чем-то уже тогда образовывая ямочку. Вокруг неё были счастливые мама и папа. В данных воспоминаниях они что-то говорили, но все эти слова за долгие годы память успела безжалостно съесть. Единственное что девочке удалось запомнить это ласковый голос матери, называющий её по имени: – Наташа.

Всё остальное продолжало всплывать перед женщиной в хаотичном порядке. Двухкомнатная квартира с весьма стандартным советским ремонтом восьмидесятых годов. Отец всегда любивший читать газеты по утрам за очередной сигаретой. Из-за этого они частенько ругались с матерью считавшей, что данная прихоть весьма эгоистична.

Кроме того в памяти прорезался большой ламповый чёрно-белый телевизор по которому постоянно выступали какие-то сборища мужчин в строгих фраках и роговых очках. Они задумчиво читали бумаги и слушали друг друга.

В это время маленькая девочка вместе со своим младшим братом играла в игрушки на полу и смеялась, когда отец засыпал на софе, смешно раскрыв рот и опрокинув голову назад.

После в память врзался весьма аппетитный и пробуждающий голод аромат пирогов с картофелем и грибами. Это были самые лучшие дни в жизни девочки, когда она наслаждалась стряпнёй матери и весело болтала ногами за столом сидя на большом табурете в отсутствие отца. Это могло быть только тогда, когда последний уходил работать на завод.

Следом в памяти всплывал двор, где все были в одинаковых полосатых шапках и сшитых явно на десять размеров больше тёплых зимних пальто. Но это ни капли не влияло на настроения детворы, которым было весело заниматься зимними забавами.

Однако здесь всё же почувствовался стальной холод на левой руке продлившийся всего лишь секунду, и маленькая девочка исчезла так, словно кто-то выключил свет, оставив лишь полнейшую темноту и тишину.

2

В комнате стояла невероятная темнота. Уличные фонари хоть и горели своим пронизывающим жёлтым светом, но до окон второго этажа они уже не доставали, так как весь свет гасился на наружной части дома. Луны сегодня тоже не было. Кроме того в двенадцать часов ночи уже стояла полнейшая тишина такая что даже звенело в ушах.

Открыв глаза, девочка тринадцати лет с чёрными, как уголь волосами и добрым взглядом ещё раз прислушалась к тому, спят ли обитатели их квартиры. Лёжа в пижаме под одеялом Наташа боялась лишний раз пошевелиться, чтобы не разбудить своего сопящего брата на соседней кровати. Но всё было в порядке. Однако прислушавшись ещё сильнее, девочка услышала отцовский храп за стенкой, это означало, что родители тоже спят.

Почувствовав, как сердце начинает биться быстрее от волнения Наташа, медленно стянув с себя тёплое нагретое одеяло, тихо села, на кровати свесив босые ноги. Следующим движением она встала на ноги и наци почках боясь быть замеченной, подошла к шкафу, с выдвигаемыми ящиками, стоявшему у противоположной стены. Свободно ориентируясь в кромешной тьме, она знала, что делает, так как проводила данные действия уже не в первый раз.

Медленно выдвинув скрипучий нижний ящик, Наташа затаила дыхание и, замерев, прислушалась, не проснулся ли кто из домашних, но к её облегчению было тихо. Сердце от волнения увеличивало темп, а по спине даже пробежал неприятный холодок. В ушах помимо тишины был слышен ритм собственного пульса, но достигаемая цель, наконец, была достигнута. Схватив из ящика ручной маленький фонарик на батарейках, девочка так же наци почках вернулась в постель и, укрывшись с головой под одеяло, легла на живот.

Включив жёлтый свет перед собой, Наташа аккуратно достала из-под подушки потрёпанную временем книгу про то, как дрессировать собак и как правильно за ними ухаживать. Направив свет на пожелтевшие страницы, девочка стала жадными глазами прочитывать страницу за страницей, забыв про всё на свете.

Про позднее время, единственно в которое она могла читать подобную литературу, про сон, а главное про осторожность, порой слишком шумно перелистывая страницы. Её глаза сверкали детским счастьем и даже были сильно раскрыты то ли от радости, то ли от интереса. Наташа наверняка могла бы пролежать так целую вечность, а всё из-за того что её мама не только не разрешала девочке завести собаку, но и даже осуществить её детскую мечту стать кинологом.

Не слишком красочные схематичные картинки были как живые, рассказывая о точках воздействия на собаку. Но даже этот материал был настоящим кладом.

Наконец лишь к трём часам ночи Наташа стала чувствовать, как её глаза слипаются и решила, что продолжить лучше завтра, чтобы смысл слов лучше доходил до сознания. Вновь прислушавшись и поняв, что в квартире всё по-прежнему девочка выключила фонарик, и теперь уже абсолютно ничего не видя кроме разноцветных пятен, плывущих перед глазами, на ощупь сделала всё то, что делала вначале только в обратном порядке.

Спрятав книгу под подушку, она приняла горизонтальное положение и почти моментально заснула. Больше в квартире никто не тревожил ночную тишину.

– Ну, мам, почему я не могу завести собаку?! – перейдя уже на достаточно высокий тон вся, трясаясь от волнения, говорила Наташа. Данная очередная ссора между матерью и дочерью происходила в первой половине дня на кухне, когда отец уже ушёл на работу, а брат был в школе. Наташа, которая сегодня за температурила, осталась дома. – Что в них плохого?!

– Послушай нас итак четверо в одной квартире, а ты ещё хочешь к тому же один рот притащить! – тоже повысив голос после убедительных и долгих доводов, отвечала женщина

в кухонном фартуке, одетом на домашний халат. – Мы с отцом вкальваем, чтобы семью прокормить, а тебе лишь бы развлекаться собаку подавай!

– И всё равно когда я вырасту, то стану кинологом! – выпуская уже последний крик отчаянья, воскликнула Наташа, даже встав с табуретки.

– Нет, не станешь! – резко обрубил её мать, так что девочка еле сдержала слёзы от обиды и непонимания. – Послушай дочь, – чуть понизив тон, но оставаясь грозной, говорила женщина, смотря на Наташу сверху вниз. – Выброси эту дурь из своей головы. Я специально выкидываю все твои поганые книжки про животных, чтобы ты, наконец, стала нормальным человеком. Если бы мы ещё жили в деревне, я бы согласилась, но где мне её держать в квартире! Кроме того что скажут соседи когда у нас по газонам ходить нельзя не то что собак выгуливать!

– Но... – попыталась отчаянно вставить слово Наташа, однако из этого ничего не вышло. Мама упорно продолжала приводить свои доводы.

– И запомни ты пойдёшь работать на завод! – продолжала женщина, сурово раскачивая полотенце у себя на шее. – Туда где плотят нормальные деньги, а не будешь возиться со своими четвероногими тварями. И я всё сказала!

После данной весьма обидной фразы мама резко развернулась и продолжила мыть посуду, стараясь не обращать внимания на дочь. Наташа, поняв, что её самая большая в жизни мечта обречена на провал, не могла понять, что ей делать в данной ситуации.

Несомненно, к её глазам подступали слёзы, но они уже были не в первый раз, и как поняла девочка, абсолютно не действовали. Почувствовав, что её сердце превратилось в тяжёлый камень, который Наташа была не в силах носить в груди, девочка решила, что всё уже кончено и лучше никогда не будет.

Ни сказав, ни слова и сдерживая истерику, Наташа, увидела кухонный нож на столе, не думая, схватив его и с силой порезав себе вены на правой руке, негромко вскрикнула от боли. Мать, раздражённая на дочь решила, что та просто заревела и не стала оборачиваться.

Тем временем Наташа, чувствуя сильную боль в руке и видя, как быстро течёт кровь плотной густой струёй, выронила нож на пол и выбежала из кухни.

– Покидай мне ещё! – крикнула вдогонку дочери мать, думая, что Наташа тем самым показывает свой характер. Не глядя по привычке женщина протёрла нож полотенцем и размазала по нему капельки крови. Не понимая, откуда она могла взяться мать стала изучать свои руки, думая, что порезалась сама, однако её почти тут же отвлек громкий стук хлопнувшей двери в ванной.

Немного помедлив и наконец, сообразив, что к чему женщина мгновенно испугалась, но не посмела убрать суровость из голоса, а лишь наоборот став ещё настойчивей.

– Эй! Ты чего это там удумала?! – крикнула вдогонку дочери мать, моментально оказавшись у запертой двери в ванную. С силой постучав, она продолжила свой напор. – А ну открывай быстрой!

Однако Наташа опустившись на пол и прижав порезанную руку к себе продолжала реветь теперь уже от того что ей было ещё и больно порез. Не пытаясь остановить кровь, она чувствовала, как постепенно ослабевают её тело, исчезают краски, закрываются глаза, а слух становится глухим.

Когда женщина уже с треском выломала дверь в ванной, девочка была почти без сознания и видела лишь тёмные силуэты. Адская душераздирающая боль в сердце, наконец, отступала, уступив место физической слабости. Всё, что было дальше, Наташа уже не помнила, так как окончательно потеряла сознание.

Физическая усталость когда-то была приятной по ощущениям, но, увы, не в этот раз. Когда очередной жаркий сентябрьский день подходил к концу раскалённый до тридцати градусов воздух давал о себе знать. В такую погоду в пору было отдыхать на пляже у речки, но, увы, положение обязывало работать. Так как денег в семье не хватало, мама отправила Наташу работать, в шестнадцать лет не дав ей даже окончить школу. Ведь надо было содержать младшего брата. Впрочем, для молодой девушки при всех минусах это был всё же плюс. От работы у Наташи появились, наконец, собственные деньги и она могла тратить их, куда ей вздумается.

Рабочий день на овощном рынке хоть и выматывал до состояния не стояния, но всё же приятно было идти по улице с деньгами в кармане. Кроме того радовало ещё и то что за вечерней компанией с друзьями усталость как всегда уходила прочь словно её и не бывало.

Наконец войдя во двор их дома, и чувствуя невероятную жажду Наташа, осмотревшись с радостью, заметила, что вся её компания уже собралась в тенёчке под деревом. Не обращая внимания на старушек, сидящих у подъезда и о чём-то сплетничающих, девушка сразу же прошла к ним и попросила утолить жажду. На свою просьбу она получила из чьих-то рук холодную бутылку пива и без колебаний сделала несколько больших глотков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.